

Янасэ, кажется, заинтересовался, но затем Хаяма снова охладил его пыл:

— Ладно, ты, вероятно, доверяешь ему, не нужно таких испытаний.

Действительно, просить друга выведать что-то у возлюбленного — это уже явное недоверие. Разумно подумав, лучше оставить это. Вместо того чтобы потом всё раскрылось и все расстроились, пусть сами разберутся.

Как же это утомительно, эти любовные дела. Не то чтобы он жаловался на друга, но больше всего Хаяму беспокоило то, что, думая о других, он невольно вспоминал о своём сожителе.

Когда он услышал, что у Янасэ есть возлюбленный, Хаяма просто наблюдал со стороны, но, должно быть, так и было — о чём думает Кандзаки, когда остаётся один дома? Такие мысли всё чаще появлялись в его голове.

Эх. Хаяма вздохнул про себя, почему-то восхищаясь этим другом.

Как вообще нужно поступать в «любви», он совершенно не понимал.

—

Школьная крыша, кажется, обычно закрыта. Хотя она заперта, взломать замок не так уж сложно. Хаяма взял с собой ланч-бокс, выбрал место в тени и спокойно ждал прихода Сайто. Хотя он сказал, что не хочет «выведывать» у него что-то, планируя привести Янасэ и уйти. К полудню, однако, Янасэ сбежал первым.

— Сказал «полагаюсь на тебя» и просто ушёл, о чём он вообще думает?

— Рин?

А, он пришёл. Хаяма встал, глядя на парня, который был на голову выше него. Это была их первая встреча после весенних каникул.

— Давно не виделись — как дела?

— Так себе. Ты позвал меня, вероятно, по просьбе Янасэ.

Его раскусили. Сайто был умным парнем, вероятно, ещё до звонка понял, в чём дело. Поэтому Хаяма не стал настаивать и просто спросил:

— Почему вы поссорились? Янасэ не сказал прямо, но я думаю, это не просто «кухонная катастрофа».

Сайто вздохнул, подошёл к краю крыши, скрестил руки на груди и прислонился к сетке. Через ячейки можно было увидеть, что происходит внизу.

— Разные люди, — сказал он.

— Не понимаю, что ты имеешь в виду — именно поэтому их и называют «людьми».

Почему он вдруг заговорил так поэтично. Хаяма решил продолжить тему, возможно, это что-то прояснит.

— Рин тоже видит. Не кажется ли тебе, что иногда трудно отличить реальное от нереального?

— Ты... устал?

Хотя ему не хотелось произносить это слово, но с того момента, как Сайто заговорил, атмосфера стала странной. Этот парень часто перескакивал с темы на тему, и, если не попытаться вернуть разговор в нужное русло, он мог легко сбить с толку.

Пожалуйста, не молчи сейчас... Хаяма посмотрел на лицо Сайто, оно было спокойным, как будто тема была незначительной. Хотя раньше он любил демонстрировать свои чувства, даже до тошноты, почему сейчас он стал таким равнодушным? Ведь тот, кто раньше с восхищением говорил «Янасэ он...» каждые три предложения, был именно он.

Ах, невольно начал мысленно критиковать.

— Янасэ, я поговорил с ним вчера, — сказал Хаяма.

— Он остался ночевать, — добавил он.

Эта фраза, кажется, возымела эффект. Действительно, услышав, что возлюбленный ночевал в доме другого, это подействовало бы на любого.

Солнце светило тепло и приятно, Хаяма тоже вышел из тени и направился к краю крыши.

Он отвлекся, глядя на людей внизу. На самом деле, из-за своей способности духовного зрения он, как и сказал Сайто, не мог чётко отличить реальное от нереального. Внизу, так как уже был обеденный перерыв, людей было меньше, чем во время уроков. Но всё же толпы людей ходили туда-сюда.

— Вы двое, с этим «духовным зрением», так синхронно скрывали от меня.

Упомянув об этом, Хаяма почувствовал раздражение. Вспомнил, как сильно старался, чтобы они не втянулись... Потом найду повод заставить их угостить меня, нужно хорошенько воспользоваться этим.

— Извини, у меня были причины — что сказал Янасэ?

Хаяма поднял глаза и посмотрел прямо в глаза Сайто, но так как тот смотрел вниз, он не мог понять его взгляда.

— Ничего, — это была правда.

— У меня есть сожитель, поэтому я просто привёл друга познакомиться, — это тоже было правдой.

— Ээ? Рин, ты?

Сайто наконец повернулся и посмотрел на него, но его взгляд был странным.

— Ну, он, кажется, был одинок, я говорю о Янасэ. Может, он был неудовлетворён, поэтому Янасэ всё время приставал ко мне, и мой сожитель чуть не заревновал.

Объективно говоря, это звучало как угроза. Как будто он пытался привлечь внимание — Хаяма покачал головой, надеясь, что Сайто не уловит эту мысль.

Да, Хаяма действительно был холодным человеком, но только внешне... Может, «холодный

снаружи, тёплый внутри» было бы более точным описанием. У него была небольшая склонность к паранойе, он просто не любил много говорить, и Хаяма давно понял это. И как один из немногих друзей, Сайто тоже это знал.

— Сожитель Рину?

Проблема не в этом! Действительно, было опрометчиво выболтать это.

— Кстати, когда у тебя день рождения? Мне кажется, это должно быть зимой?

Во всяком случае, нужно сменить тему, это тоже был один из его вопросов. Тогда Янасэ сказал, что «хотел сделать торт, чтобы отпраздновать его день рождения», но потом, подумав, это показалось странным.

— День рождения?

Почему ты удивлён... Эй, не шути так.

— Вау, — безэмоционально выразил удивление. — Как вы вообще поссорились?

Наконец дошёл до сути. Янасэ не сказал ему правду, нужно будет найти время, чтобы «поговорить» с ним.

— Ээ...

Что, теперь ты заикаешься? Такая глубокая атмосфера, не стоит её разрушать. Хаяма игриво улыбнулся, но улыбка была напряжённой, со стороны она, вероятно, выглядела бы зловещей.

— На самом деле, ничего такого...

— Что?

Атмосфера становилась всё страннее, надеюсь, Сайто не скажет чего-то шокирующего.

— Просто... на днях... это, в первый раз.

Ах.

Ээ.

Не надо.

Так вот о чём ты говорил так глубоко, просто чтобы скрыть свою... застенчивость, неловкость, смущение? Не мог подобрать подходящее слово.

Никогда не думал, что найти слова будет так сложно, Хаяма застыл на месте. Какое у него было выражение лица, вероятно, весьма странное. Думал, что в двадцать лет такие темы можно обсуждать легко, но на самом деле это было трудно.

— Ты, наверное, считаешь нас глупыми... Я просто немного переборщил.

Боже.

Хаяма развернулся и ушёл вниз, ланч-бокс с грохотом упал на землю, но у него не хватило

смелости поднять его.

—

— Янасэ — — Вау!

Какое у него было выражение лица, вероятно, злобное.

— Ты просто капризничаешь, потому что тебе было больно? — спросил он, увидев, как Янасэ сразу же съёжился. Действительно, он попал в точку.

Был так зол, что не смог сдержать голос, к счастью, ближайšie места были пусты, так что проблем не было.

— Ладно, больше не втягивай меня в свои дела — подожди, ты ведь не жаловался ему напрямую, да?

Янасэ кивнул.

Даже если он сам никогда не делал такого, Хаяма понимал, что это значило:

— Это... это как сказать, что у него нет навыков, понимаешь?

Сайто тоже нелегко, когда любимый человек говорит, что у него плохие навыки... Мужская гордость, вероятно, разбилась вдребезги.

— Я знаю! Но, но... — голос Янасэ становился всё тише. — Это действительно было больно.

— Понял — пожалуйста, не бормочи мне в ухо!

До конца урока оставалось немного времени, хотелось бы, чтобы в ушах выросли пробки.

Этот друг, есть ли какой-то способ помочь ему решить проблему? Просто из дружеской заботы, но если бы Хаяма знал, что произойдёт дальше, он бы ни за что больше не стал миротворцем.

Автор хотел бы сказать:

<http://bllate.org/book/16196/1453242>